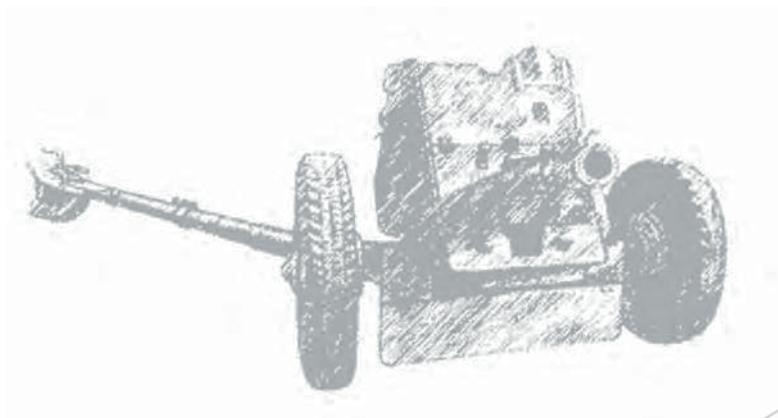

Михаил Шутый
Анатолий Шутый

ЧТО ПОМНЮ...

Папа редко вспоминал войну. Только в последние годы иногда рассказывал отдельные эпизоды или просто, при случае, говорил: «Да, через что я прошел... даже не верится!»

Нам он был не только настоящим отцом – теплым, ласковым, любящим, – он был другом, готовым в любую минуту прийти на помощь... нет, готовым в любую минуту отдать всего себя – просто, без лишних слов – как солдат. Всегда был активен и всем интересовался. До последнего дня «в строю». Всё случилось быстро. «Как пулей убило», – сказал хорошо его знавший мой научный руководитель. Когда провожали папу, выпал первый снег... Одним праведником на земле стало меньше, но одним – больше на Небе.

За несколько дней до ухода папа сказал, что вспомнил фамилии однополчан, и начал писать книгу воспоминаний, которая будет называться «Память». Работал, как мы потом поняли, летними вечерами, втайне от нас (наверное, стеснялся) и писал на черновиках моих научных статей. В ноябре я даже не знал, что он успел что-то оставить и решил по памяти записать несколько миниатюр по его рассказам, стараясь передать его фразы, слова, и сочинил к ним стихи. В итоге получился небольшой цикл «Бог войны» (так называют артиллерию). А потом в его столе мы нашли несколько страниц с воспоминаниями, которые без изменений (за исключением технических исправлений) составили представленную здесь «Память», – как папа и хотел. Не всё, что вспомнил я, было папой записано, многое же, конечно, дублировалось. Но я решил представить и то, и другое, чтобы читатель, убедившись в достаточно точном воспроизведении мной фронтовых воспоминаний, мог с таким же доверием, как и написанное папой лично, принять остальное.

Конечно, папа написал не много, но мемуары охватили весь период его фронтовой судьбы. Удивительно, что он это успел сделать всего за несколько месяцев до своего ухода. Причем воспоминания оказались очень насыщенными, они вполне могли бы лечь в основу нескольких рассказов. Если не удастся мне, может быть, их напишет кто-нибудь из моих товарищей или читателей этой книги? *Если так, это было бы хорошо! Даже очень.*

Анатолий Шутый

В книге использованы фотографии М.А. Шутого и его боевых товарищей, а также фронтовые фотографии, находившиеся в открытом доступе на сайтах: <http://army.lv/ru/53-k/foto/1109/516>, <http://artofwar.ru>, <http://images.yandex.ru>. На титульной странице рисунок 76.2 мм полковой пушки (ОБ-25).

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

Михаила Александровича Шутого

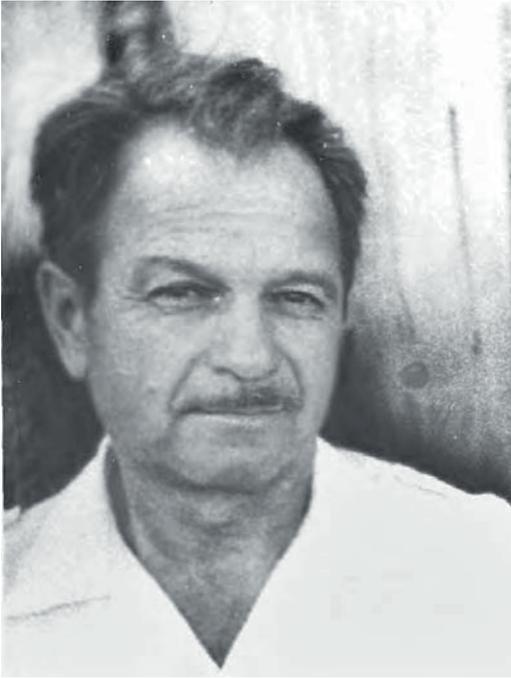
Я родился 28 января 1924 года в деревне Верхняя Матросовка Симбирской губернии (земля была куплена украинской общиной по столыпинской реформе. – **А.Ш.**) в семье крестьянина-бедняка¹, – отец Александр Евстафьевич, мать Анна Тимофеевна.

В 1942 году после окончания 9-го класса средней школы был призван в ряды РККА и зачислен курсантом Сызранской пиротехнической школы №66, которую закончил в мае 1943 г.

С 10 мая 1943 г. по 12 июня 1943 г. участвовал в боях Юго-Западного фронта в составе 315-го стрелкового полка 19-й стрелковой дивизии 57-й армии в должности командира взвода боепитания батарей 76-мм пушек².

¹ Это не совсем так: мой дед имел несколько лошадей, сам смастерил мельницу и маслобойку, которыми пользовался колхоз, после собрал два трактора, деревянный велосипед, различные станки и т.д. В колхоз вступила только супруга (бабушка), что спасало от раскулачивания. В Великой Отечественной войне дед не участвовал по инвалидности: в Первую мировую была покалечена кисть руки.

² 76-мм полковая пушка образца 1927 года (52-П-353) — советское легкое полковое орудие калибра 76,2 мм непосредственной поддержки пехоты и кавалерии огнем и колесами. Полковые пушки, постоянно находившиеся в боевых порядках пехоты и оперативно подавлявшие огневые точки противника, пользовались любовью и уважением со стороны пехотинцев и собственных расчетов; в солдатском лексиконе их называли «полковушками» или ласково-эмоционально «бобиками». В 1943 году данное орудие заменено в производстве на 76.2-мм полковую пушку (ОБ-25) того же назначения, которое использовалось до конца ВОВ, но в связи с недостаточной дальностью стрельбы было снято с производства после её окончания. ОБ-25 получена в результате наложения нового ствола на модернизированный лафет 45-мм противотанковой пушки (поэтому внешне, за исключением ствола, не отличалась от «сорокопятки», прозванной на фронте за плохую защиту расчета «Прощай, Родина». – **А.Ш.**); ее вес в боевом положении (около 600 кг) позволял легко перекачивать ее по полю боя силами расчета (4 человека); при транспортировании пушка соединялась с передком и перевозилась механической или конной тягой. (Информация с сайтов <http://ru.wikipedia.org/wiki/> и <http://bdsa.ru>).

7 августа 1988 г.

С 12 июня 1943 г. по 21 декабря 1943 г. находился в офицерском резерве Юго-Западного фронта в должности командира огневого взвода.

С 21 декабря 1943 г. по 10 июня 1944 г. в составе 83-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й армии участвовал в боях 3-го Украинского фронта в должности командира огневого взвода батареи 76-мм пушек.

С 10 июня 1944 г. по 15 января 1945 г. участвовал в боях: при прорыве обороны противника в районе г. Ковель и при прорыве обороны противника на Висленском плацдарме – южнее Варшавы в должности командира огневого взвода 83-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й армии, участвовал в боях

1-го Белорусского фронта. С 15 января 1945 г. и по 9 мая 1945 г. в должности командира батареи 76-мм пушек участвовал в боях: при уничтожении группировки противника в г. Познань, при прорыве обороны противника на подступах к Берлину и при взятии и штурме Берлина.

Закончил войну в звании старшего лейтенанта.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками был ранен и контужен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней и орденом Красной Звезды; медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1985 г. награжден вторым орденом Отечественной войны II степени.

С 15 мая по июнь 1945 г. – командир батареи 45-мм пушек, с июня 1945 г. и по 1948 г. – командир 1-го огневого взвода 57-мм пушек в Германии.

В 1948 году был демобилизован, после чего закончил 10-й класс средней школы и Куйбышевский индустриальный институт.

С 1954 г. по май 1957 г. работал на радиотехническом заводе в г. Муроме Владимирской области в должности старшего инженера-технолога и зам. начальника цеха. С июня 1957 г. по февраль 1964 г. работал в Ульяновском Совнархозе в должности старшего инженера производственно-технологического отдела.

С марта 1964 г. по январь 1991 г. работал на Ульяновском радиоламповом заводе в должности начальника бюро новой техники.

ПАМЯТЬ

Михаил Шутый

(По желанию автора повествование ведется от третьего лица)

Полыхала война.

Кучками собирались люди у подъездов домов на улице Советской.

.....

После училища Михаила вместе с товарищем направили на фронт – на 3-й Украинский. Получив доппаек, ночью они сели в поезд, в котором дальневосточная дивизия направлялась на один из западных фронтов.

Ночь. Поезд остановился. В небе зарычали немецкие самолеты и нача-

ли бомбить. Бомбы рвались, где попало, не попадая в эшелон. По команде тревоги личный состав дивизии быстро покинул вагоны и разбежался в разные стороны на 200-300 метров от эшелона.

.....

С отмороженными и уже опухшими ушами Михаил прибыл в управление кадров фронта.

– Вас направляют служить при фронтовых складах боеприпасов.

– А на передовую?

– Пожалуйста, – ответили ему поспешно, – тогда направим вас в стрелковый полк командиром взвода 76-мм пушек³.

Так он оказался в батарее, приданной стрелковому полку, стоявшему в

³ Отец неоднократно говорил, что на фронте сначала у него были 76-мм пушки, а затем «сорокопятки», которыми они вели огонь прямой наводкой. Однако переход на пушки другого калибра отсутствует в официальных документах и не отражен в начатых им мемуарах. Очевидно (это проскальзывало и в его рассказах), противотанковые пушки 45-мм оказались в его распоряжении, когда в январе 1945 г. он стал командиром батареи (4 орудия). В документах же, полагаю, они могли проходить как полковые пушки 76-мм, которые только стволом отличались от «сорокопяток» и на практике использовались для аналогичных боевых задач. – А.Ш.

Михаил Шутый в Сызранской пиротехнической школе. 15 января 1943 г.

обороне. Комбатом был капитан А.М. Яковлев. Он распорядился поставить на довольствие и заменить обмундирование на новое, так как это было всё во вшах. Михаилу дали огневой взвод, где командиром первого орудия был сержант Коля Брянцев, а второго – Саша Гришин. Полк в составе одной из дивизий 8-й гвардейской армии генерал-полковника Чуйкова после оборонительных сражений под Сталинградом, весь измотанный в боях, пополнялся личным составом и материальной частью (пушками, минометами и другими стрелковыми орудиями). Батарея Яковлева стояла в нескольких сотнях метров от переднего края.

В одну из ночей немцы внезапно покинули свои позиции и спешно начали отступать. Полк стал преследовать уходящего противника, нанося ему удары, отчего тот нес ощутимые потери. Но немцам вновь удалось закрепиться на подготовленных заранее позициях, и снова оживился обстрел пехоты.

Позиции противника находились на возвышении. А наши окопались внизу, успев за ночь вырыть траншеи в полный профиль.

– Лейтенант, подавить огневые точки! – распорядился комбат, обращаясь к Михаилу.

Тот, взяв с собой командира орудия Брянцева, отправился на передний край, где легче было обнаружить огневые точки, – откуда периодически велся обстрел наших позиций, – и подавить их. Они были обнаружены без труда.

И тут снайпер ранил в грудь Колю Брянцева. Лейтенант быстро снял свою шинель, уложил Колю на нее и по-пластунски по снегу, всё время переговариваясь с раненым, потащил его. Необходимо было как можно быстрее выйти из видимости снайпера.

– Вот и отвоевался я, – тихо сказал Коля.

– Ничего, мы с тобой еще повоюем, – отвечал лейтенант, старательно поправляя его на шинели.

Снег был глубокий. Напрягая все силы, Михаил тащил и тащил раненого на своей шинели. Когда удалось вынести его из-под обстрела снайпера, продвигаться к своим стало легче, но тащить истекающего кровью товарища нужно было по глубокому снегу более 500 метров. Навстречу выбежали бойцы орудийного расчета и, подхватив раненого, понесли его в батарею, но было уже поздно. Коля умер. От потери крови.

.....
Спустя несколько дней немец покинул свою оборонительную позицию. Полк стал преследовать отступающих, которые отошли до реки Южный Буг, зацепились и остановили наши части.

Шёл апрель 1944 года. Слякоть, вода... снег, перемешанный с землей, чвакал под ногами, затрудняя шаг солдат и лошадей, вёзших пушки.

Полк, подойдя к реке у городка Новая Одесса, с ходу форсировал её и занял небольшой плацдарм.

Плацдарм для расширения наступления представлял собой низину, заросшую камышом и кустарником, покрытую водой до самого возвышенного места, где заняли оборону немцы, которым удобно было расстреливать наши позиции.

Комбат Яковлев быстро организовал переправу двух 76-мм пушек взвода Михаила паромом на плацдарм, основная же часть батареи осталась на восточном берегу, заняв окраину городка. Плацдарм оказался неудачным со всех сторон. Апрель. Вода в Буге стала подниматься. Единственное место, где можно было установить пушки, – узкая возвы-

шающаяся полоска земли вдоль реки, напоминающая гриву, отделяющую от реки так называемый лиман, – весь в камышах, осоке, кочках, торчащих из воды, – где невозможно было ни пройти (только в болотных сапогах), ни тем более проехать.

Из установленных пушек пришлось сделать несколько выстрелов, но вести огонь оказалось почти невозможно: орудия при каждом выстреле откатывались назад в реку, и расчету снова и снова приходилось возвращать их в первоначальное положение.

Вода поднималась очень быстро – стала затоплять снаряды и ору-

Командир батареи капитан А.М. Яковлев, г. Познань. 16 февраля 1945 г.

дия – стрельбу пришлось прекратить. Бойцы расчета, чтобы несколько оградить себя от ветра и дождя, который не прекращался на протяжении 5-ти дней, соорудили укрытие из земли наподобие ласточкиного гнезда. Однако в результате они были вынуждены сидеть по пояс в холодной воде. С противоположного берега два раза в сутки, утром и вечером, в темное время на лодке подвозили еду и табак. Так было в течение 5-ти дней и ночей. Противник изредка постреливал по нашим позициям. А ночью работали «румынские музыканты» – так были прозваны самолеты, которые бомбили наши позиции.

На пятые сутки вечером, часов в пять, вдоль берега прошла группа офицеров (несколько позже узнали, что в ней был командующий фронтом Малиновский), после чего утром приплывшие на лодках с завтраком сказали: «К вечеру нужно подготовиться покинуть плацдарм и пушки переправить обратно на противоположный восточный берег».

– А как же наступление? – спросили артиллеристы.

– Буг форсировали в другом месте, в 10-15 километрах выше по реке. В этом вы помогли на данном плацдарме.

Комбат Яковлев для форсирования переправы пушками дополнительно направил людей, которые быстро помогли доставить орудия к парому и переправить их.

Это было жуткое зрелище. В холодной воде, в грязи копошились солдаты, кричали о помощи, стонали от судорожной боли...

Так был оставлен плацдарм.

.....

Наши прорвали оборону и шли на запад, севернее Одессы. Направление было на Кишинев. Двигались ночью. В ночь с 30 апреля на 1 мая 1944-го года на колонну войск обрушился мощный ураган со снегом и дождем. Ветер был такой силы, что машины, следовавшие по ходу, останавливались и стояли на обочине. Бойцы, промокшие до нитки, шли вперед навстречу ураганному ветру, не останавливаясь. Под утро, продрогшие до костей солдаты, дошли до небольшой деревушки. Все дома оказались забиты бойцами так, что не было места, где можно было бы прислониться. Пришлось всем остаться под открытым небом – по-прежнему под ураганным ветром и дождем. В эту ночь, замерзнув, погибли многие солдаты-новобранцы⁴, – в полку погибло 18 человек, в дивизии – 90. Утром сельчане находили у своих порогов трупы замерзших солдат с протянутыми к двери руками.

Не дойдя 90-100 км до Кишинева, наступление было прекращено. Полк занял оборонительные позиции... Спустя несколько дней армию Чуйкова перевели во 2-й эшелон, где она и простояла три дня. Позиции ее заняла другая армия.

⁴ Им уже выдали летнее обмундирование. – А.Ш.